

Эльдар Касаев

РОЛЬ КАТАРА НА ГАЗОВОМ РЫНКЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЕЙ

Задумывая эту статью, автор исходил из того, что нынешние напряженные отношения между Россией и Катаром не должны влиять на исследовательский интерес к последнему со стороны отечественных ученых, поскольку политика и наука не должны мешать друг другу.

Более того, вполне разумно и целесообразно в некоторых моментах проанализировать положительный и отрицательный хозяйственный опыт эмирата с прицелом на российское экономическое пространство, ведь при кажущейся на первый взгляд абсолютной непохожести двух стран можно отчетливо разглядеть элементы сходства между ними. Например, несмотря на диверсификационные планы, экономики обоих государств носят ярко выраженный сырьевой характер, ведь доходы от нефтегазового экспорта обеспечивают большую часть их бюджетов.

А
Н
А
Л
И
З

ДВУСТОРОННЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАГНАЦИЯ

Торговые и инвестиционные связи между Россией и Катаром находятся на крайне низком уровне, например, в 2010 г. товарооборот составил около 14,5–14,6 млн долл. Из них 11,1–11,2 млн долл. пришлось на российский импорт — продукцию органической химии, пластмассу, каучук и другие изделия. Наша страна поставила в Катар продукцию на оставшиеся 3,4 млн долл., в том числе драгоценные и недрагоценные металлы на 2 млн долл., изделия из них, продукцию лесопромышленного комплекса на 0,9 млн долл., машины и другие транспортные средства, оборудование, инструменты на 0,5 млн долл. (см. таблицу 1).

Таблица 1. Российско-катарский товарооборот в 2009–2011 г. (млн долл.)

Временные периоды	Товарооборот				Темп прироста		Доля
	2009	2010	янв–фев 2010	янв–фев 2011	2010 к 2009	2011 к 2010	2010
Всего	8,7	14,6	3,4	1,7	66,8%	-48,9%	100%
Продукция АПК				0,0		100%	
Химическая продукция, пластмассы, каучук и изделия	7,2	11,2	3,0	1,4	55,6%	-52,3%	76,6%

Таблица 1. Продолжение

Временные периоды	Товарооборот				Темп прироста		Доля
	2009	2010	янв– фев 2010	янв– фев 2011	2010 к 2009	2011 к 2010	2010
Кожевенное сырье и изделия	0,0				–100%		
Продукция ЛПК	0,6	0,9	0,3	0,2	56,1%	–21,9%	6,2%
Текстиль и обувь	0,0	0,0			66,4%		0,2%
Драгоценные и недрагоценные металлы и изделия из них	0,0	2,0	0,1	0,0	10894,5%	–99,9%	13,7%
Машины, оборудование, транспортные средства и инструменты	0,9	0,5	0,0	0,1	–48,1%	113,5%	3,4%
Прочие	0,0	0,0		0,0	–84,6%	100%	0,0%

Источник: Министерство промышленности и торговли России

Из таблицы 1 видно, что в 2009 г. годовой товарооборот остановился на еще меньшей отметке — 8,7 млн долл., а в январе–феврале 2011 г. он сократился вдвое по сравнению с аналогичным показателем 2010 г. (1,7 млн долл. против 3,4 млн долл. соответственно).

По всей видимости, в дальнейшем следует ожидать еще большего сокращения суммарного экспортно-импортного показателя между странами, поскольку в последние годы межгосударственные отношения Катара и России сильно ухудшились, что стало ингибитором двусторонней торговли.

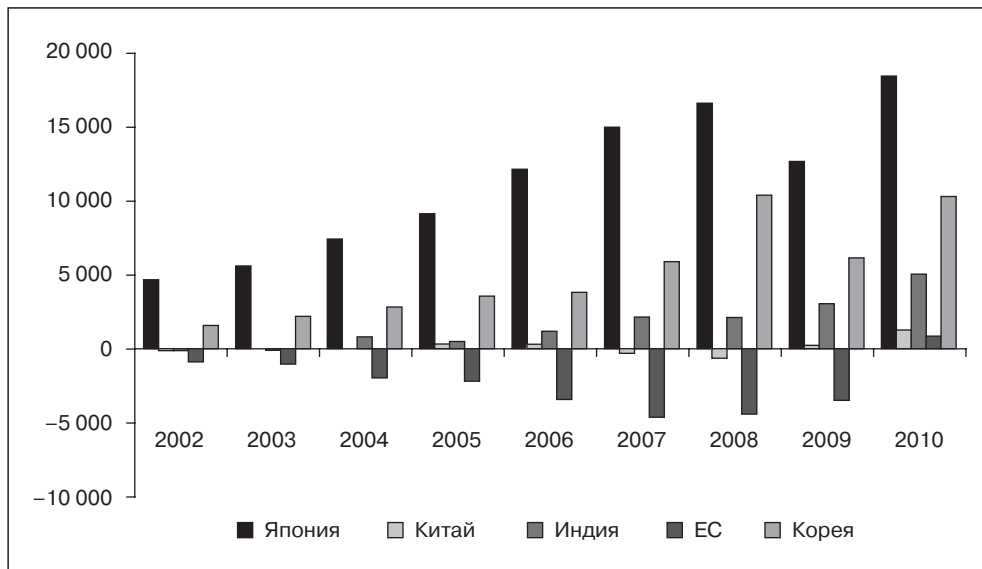
Стоит напомнить, что даже в 2010 г., когда уровень совместного политического диалога, казалось бы, достиг небывалых высот¹, из 140 государств — наиболее крупных торговых партнеров России эмират все же занял предпоследнюю строчку, опередив лишь Камерун².

Для сравнения следует проанализировать статистику сальдо торгового баланса Катара с основными азиатскими и европейскими партнерами за десятилетний период (см. диаграмму 1).

На диаграмме 1 изображено, что в целом азиатские страны (за исключением Китая) бесперебойно обеспечивают высокий процент катарского экспорта, который представлен преимущественно углеводородами. В свою очередь, Китай в 2002–2006 гг. демонстрировал относительный паритет между экспортом и импортом, а в последующие два года экспорт стал превалировать, но в 2009–2010 гг. активизировавшиеся поставки катарского газа сделали сальдо торгового баланса положительным для эмирата.

Говоря о европейских государствах, стоит заметить, что в 2002–2009 гг. сальдо торгового баланса Катара с ними было всегда отрицательным, причем, как и следовало ожидать, пик пришелся на начало мирового кризиса. Однако в 2010 г. впервые этот показатель стал положительным, что свидетельствует не столько об оздоровлении европейской экономики, сколько об активизации экспорта катарского топлива, призванного снизить зависимость ЕС от российских энергоносителей путем диверсификации их поставок.

Диаграмма 1. Сальдо торгового баланса Катара с основными партнерами в 2002–2010 гг., млн долл.

Источник: Построено автором на основе данных *Direction of Trade Statistics, IMF, 2010, 2011*.

Не способствует активному российско-катарскому экономическому партнерству и существующая договорно-правовая база, которая все еще недостаточно прочная и малоэффективная. Она представлена:

- межправительственными соглашениями: об экономическом, торговом и техническом сотрудничестве (1990 г.); об избежании двойного налогообложения (1998 г.); о взаимной защите и поощрении капиталовложений (2007 г., пока не ратифицировано российской стороной);
- межведомственными соглашениями: о сотрудничестве между торгово-промышленными палатами (2001 г.); о создании Российско-Катарского делового совета (2007).

Осознавая имеющийся дисбаланс, страны начали вести созидательную деятельность на институциональном уровне. Так, учрежден Российско-Катарский межведомственный комитет по газу и энергетике, а также достигнута договоренность о создании Совместной Российско-Катарской комиссии по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству, первое заседание которой планируется провести в 2013 г. в Москве.

Параллельно с этим происходила демонстрация российских возможностей эффективно повысить двустороннюю торговлю. В 2010 г. Катар посетили две многочисленные делегации Уральского федерального округа (УФО). В ходе этих поездок соответственно были проведены I Катарско-Российский экономический форум в Дохе при содействии Катарской ассоциации бизнесменов, а также переговоры по поставкам российского продовольствия в эмират. В результате партнерские контакты с Катаром установили *Уральская горно-металлургическая компания, Трубная металлургическая компания*, а компании *Урал Промышленный — Урал Полярный* и *Селигдар* предложили инвестиционные проекты по освоению золоторудных месторождений.

В феврале 2013 г. в Дохе состоялось официальное открытие офиса представителя ГАЗПРОМА. В планах — представление и защита интересов концерна, а также координация деятельности дочерних структур корпорации на Ближнем и Среднем Востоке посредством взаимодействия с государственными органами и нефтегазовыми компаниями Катара и стран Персидского залива.

Российский *газовый гигант* надеется закрепиться в эмирате и принять участие в совместных проектах по добыче и сжижению природного газа после снятия с будущего года моратория на расширение добычи на месторождении *North Field*, введенного в 2005 г. местными властями. Правда, ситуация может еще измениться, как это уже было в 2009 г., когда катарской стороной было принято решение продлить указанный запрет на активизацию добычи.

Кроме того, в перспективные планы Газпрома может внести серьезные корректировки арабская стратегия ведения государственных дел и бизнеса, часто характеризующаяся длительными проволочками и излишним бюрократизмом, которые способны вызвать сомнения в конечной реализации той или иной сделки.

Примечательно, что в 2010–2011 гг. Россия предложила Катару ряд инвестиционных проектов в нефтегазовой, банковской, золоторудной, строительной и иных сферах. Ожидалось, что в случае их реализации объем катарских инвестиций в российскую экономику мог составить порядка 10–12 млрд долл. Однако эмират не принял участие ни в одном из возможных проектов.

Отсутствие реального интереса со стороны катарского бизнеса не вселяет надежды на динамичное развитие двустороннего экономического сотрудничества, о котором было заявлено по итогам официальных визитов в Россию высших руководителей эмирата.

По глубокому убеждению автора, основная проблема заключается в некачественной и ангажированной деятельности западных специалистов, работающих в катарских структурах. Нередко эти люди намеренно предоставляют неверные данные, замедляют работу над различными проектами, выходя на связь слишком поздно, когда все разумные и допустимые сроки давно истекли. Граждане США, Великобритании, Австралии, а также представители других антагонистично настроенных по отношению к России стран, отвечающие за развитие инвестиционных сделок, не позволяют российскому бизнесу занять какую-либо нишу на рынке эмирата, опасаясь, что это может негативно сказаться на позициях западных компаний. В этом случае российскому бизнесу доступ в Катар фактически закрыт.

Для того чтобы качественно улучшить сегодняшнее положение дел, необходимо принять определенные меры, с помощью которых удалось бы *переиграть* иностранных советников, не только лишаящих оба государства экономической прибыли, но и обостряющих политические отношения между ними.

Несомненно, *западная доминанта* в бизнес-структурах Катара делает проблематичным мощное присутствие России в его экономике. Однако не способствует этому и известная манера ведения дел со стороны многих российских предпринимателей. Вместо того чтобы эффективно отстаивать экономические интересы своего государства по тем правилам, которые установлены международными стандартами, и всячески продвигать российские проекты в эмирате с расчетом на долгосрочные дивиденды, отечественные бизнесмены пытаются быстро получить возможную прибыль, наскоками наведываясь в Катар. Они не имеют нацеленности на системную масштабную работу по созданию прочного имиджа своей компании и изучению местного спроса и предложения.

Нельзя также сбрасывать со счетов катарский деловой менталитет, который не ставит во главу угла быстрое получение денег в обход действующего законодательства, а, наоборот, приветствует серьезное намерение иностранного партнера поучаствовать в длительном развитии той или иной совместной сделки. В этой связи тем российским фирмам, которые все-таки не оставляют надежды

на кооперацию с эмиратом, целесообразно пойти по пути Газпрома и открыть офис в Катаре.

Стоит заметить, что, по данным Катарского управления статистики, объем государственного резервного фонда эмирата по итогам 2010 г. достиг порядка 110 млрд долл. Это позволяет стране поддерживать высокие темпы инвестирования в крупные иностранные проекты, включая покупку долей зарубежных компаний³.

В этой связи понятно, что неопределенность и проволочки Катара в отношении инвестиционных проектов, предложенных Россией, обусловлены отнюдь не отсутствием денежных средств, они носят несколько иной характер. С одной стороны, Катар ждет согласия со стороны США и Великобритании, которые фактически управляют многими внешнеэкономическими действиями эмирата⁴. С другой стороны, Россия сама не проявляет надлежащей заинтересованности в действенном финансовом сотрудничестве, поскольку не хочет соблюдать привычные для катарских бизнесменов деловые правила, которыми, в свою очередь, умело овладели западные фирмы.

ФОРУМ СТРАН — ЭКСПОРТЕРОВ ГАЗА: НЕСБЫВШИЕСЯ ОЖИДАНИЯ

Возможно, более тесное и эффективное сотрудничество между Россией и Катаром способно развиваться на площадке Форума стран — экспортеров газа (ФСЭГ)⁵ [Gas Exporting Countries Forum, GECF]. В научной литературе существует определенный информационный вакуум относительно деятельности и перспектив этой международной организации.

Официальной задачей Форума, приобретшего юридический статус в декабре 2008 г., является реализация суверенных прав государств-членов на собственные запасы природного газа и возможности самостоятельно планировать и обеспечивать экологически устойчивую, бережную и эффективную разработку и использование газа в интересах своих народов, обмен опытом, мнениями и информацией по ключевым аспектам развития газовой промышленности. Однако на этом пути не все так просто.

Во-первых, следует учитывать отсутствие единого мирового газового рынка, но наличие множества региональных, которые разнятся в отношении спроса и предложения. Это обуславливает острую конкуренцию среди поставщиков за расширение географии потребителей. В частности, собираясь наращивать экспорт газа в Европу, Катар создает определенные трудности Газпрому, а также алжирской госкомпании *Sonatrach*. В свою очередь, Россия всерьез нацелена на азиатские рынки, которые считаются основным местом сбыта катарского сырья.

Во-вторых, ситуацию осложняют арабские события 2011 г., которые повлекли за собой смену правящих режимов в некоторых странах региона, а также привели к изменениям расстановки сил на *энергетических полях* этих государств.

В-третьих, следует учитывать различную газовую политику государств-поставщиков. Большинство из них, включая Россию, экспортируют преимущественно трубопроводный газ на основе долгосрочных контрактов и поэтому заинтересованы в сохранении стабильности ежегодных поставок и цен, привязка которых осуществляется к цене нефти. Поэтому Россия поддерживает предложения о разработке в рамках ФСЭГ механизма рыночного ценообразования на газ, который даст возможность поставщикам использовать его при заключении новых долгосрочных договоров.

Интересы Катара состоят в осуществлении скорых поставок по *спотовым* ценам, зависящим от текущего рыночного спроса в определенное время и не привязанным к долгосрочной перспективе. Согласно катарской позиции, наиболее эффективным путем для достижения стабильности на мировых энергетических рынках является применение механизма привязки цен на газ к стоимости нефти. Если

между странами — экспортерами газа будет достигнута договоренность о соответствующем механизме ценообразования, то газовые рынки станут доступны для всех, поскольку отпадет необходимость делать выбор направления экспорта газа в зависимости от предлагаемой цены импортера.

Тем не менее Катар выступает против создания картеля, в том числе учитывая позицию США, Канады, Австралии, а также многих членов ЕС. В этой связи эмират уходит от обсуждения выработки реального механизма ценообразования на природный газ, заявляя, что экспортерам следует продавать его всем потребителям по максимально высокой цене, чем и занимаются сами катарские власти⁶.

Таким образом, неспособность поставщиков выработать четкую позицию в отношении экспорта газа пока не позволяет говорить о качественной эволюции ФСЭГ и его потенциале диктовать цены потребителям. К тому же складывается впечатление, что к настоящему моменту Форум до сих пор не закончил период своего становления, а его деятельность пока носит лишь декларативный характер. Помимо этого, сохраняющаяся на Ближнем Востоке и в Северной Африке крайне сложная ситуация косвенно отражается и на деятельности ФСЭГ. Так, в последнее время открыто проявились признаки внутреннего соперничества между Ираном, Алжиром, Катаром, Ливией, которое, судя по всему, будет только нарастать.

В итоге Форум не оправдывает тех ожиданий, которые на него возлагались. Это значит, что российские усилия по созданию так называемой *газовой ОПЕК* нецелесообразны, принимая также во внимание существующий долгосрочный характер отношений России с потребителями газа в Европе и развитие сотрудничества на рынках Азии. Нашей стране в рамках Форума необходимо сосредоточиться на отстаивании своих первоочередных интересов. Усвоит ли Москва полезные уроки из имеющегося у нее опыта членства в данной организации, продемонстрируют итоги Второго саммита ФСЭГ, который должен пройти летом этого года в России.

РОССИЙСКИЙ ГАЗ КАТАРУ НЕ УКАЗ

Доказанные запасы природного газа в Катаре составляют 25,2 трлн куб. м⁷ (13,5% всех мировых запасов⁸), что является вторым показателем среди членов ОПЕК и третьим в мире после России и Ирана.

Большая часть газовых запасов Катара сосредоточена на территории шельфового месторождения *North Field*, которое, по сути, является продолжением иранского участка *South Pars*. Фактически эти два участка составляют одно гигантское газоконденсатное месторождение.

Стоит заметить, что до начала 1990-х гг. разведка газовых месторождений в эмирате велась не так интенсивно, что негативно сказывалось и на статистике доказанных запасов сырья (см. диаграмму 2).

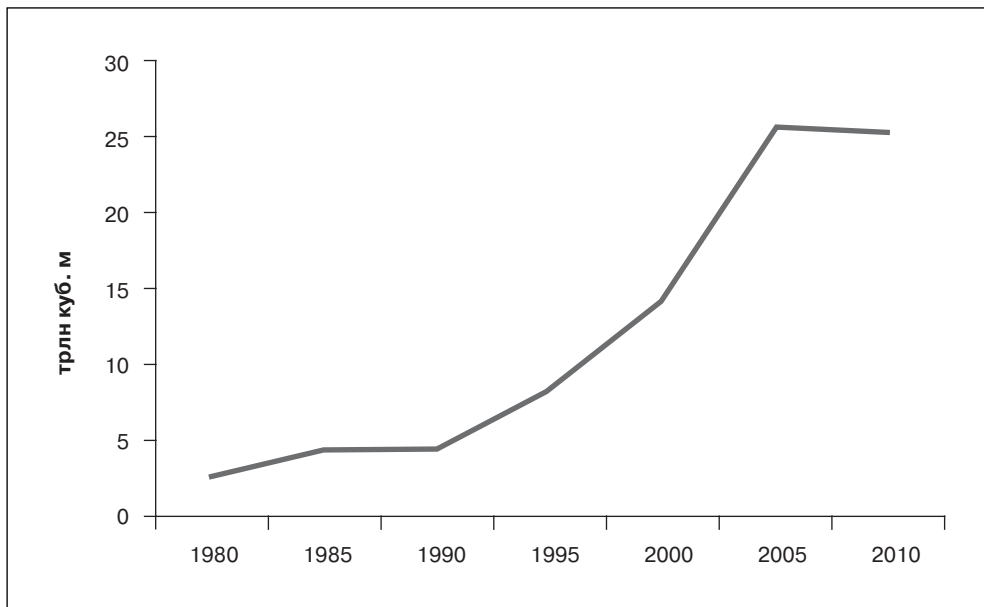
Как отчетливо видно из диаграммы 2, в середине 1990-х гг. разведенные газовые залежи страны стали существенно расти. Вслед за увеличением запасов природного газа стала наблюдаться поступательная динамика ежегодного роста его добычи (см. диаграмму 3).

В 2005–2010 гг. этот показатель почти достиг 120 млрд куб. м. По прогнозам катарских специалистов, в конце 2012 г. он должен был составить 164 млрд куб. м⁹, но, как представляется, реальный показатель будет значительно ниже.

Важно подчеркнуть, что появившаяся в 2013 г. статистика не обязательно отражает истинное положение дел в катарской газовой промышленности за минувший год. Дело в том, что в дальнейшем полученные данные, как правило, пересматриваются, и получаются более точные цифры.

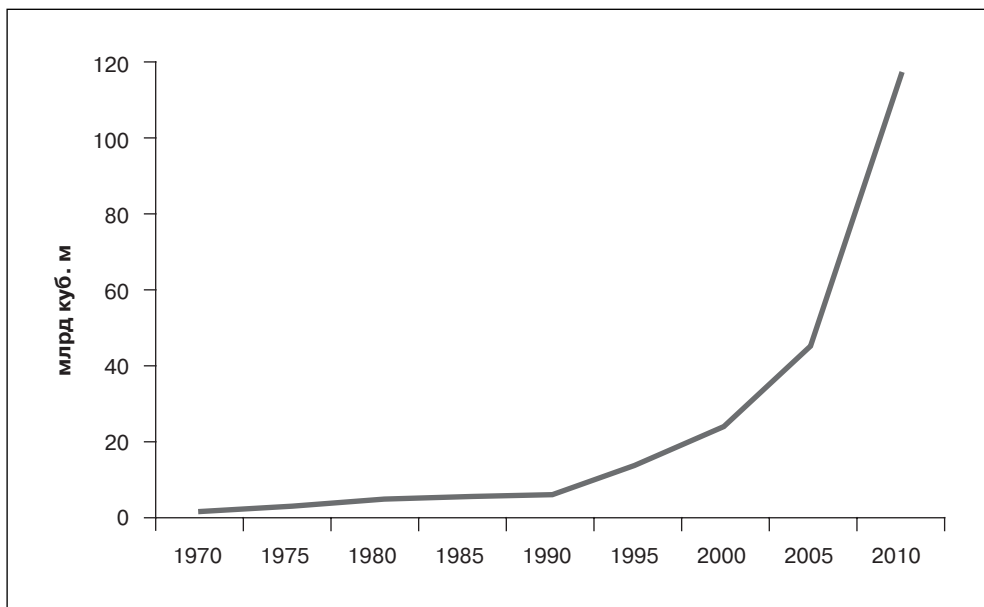
Проанализировав динамику добычи по диаграмме 3, можно заметить, что для увеличения производства сырья на 40 млрд куб. м стране требовалось не менее

Диаграмма 2. Доказанные запасы катарского природного газа, 1980–2010 гг.

Источник: Построено автором на основе данных BP Statistical Review of World Energy 2011.

Диаграмма 3. Динамика добычи катарского природного газа, 1970–2010 гг.

Источник: Построено автором на основе данных BP Statistical Review of World Energy 2011.

пяти лет. Конечно, теоретически эмирату под силу уложиться и за два года, ведь дефицита в соответствующих мощностях и новейших технологиях добычи нет, но на практике этому не способствует до сих пор действующий мораторий на дальнейшую разработку крупнейшего в Катаре месторождения *North Field*.

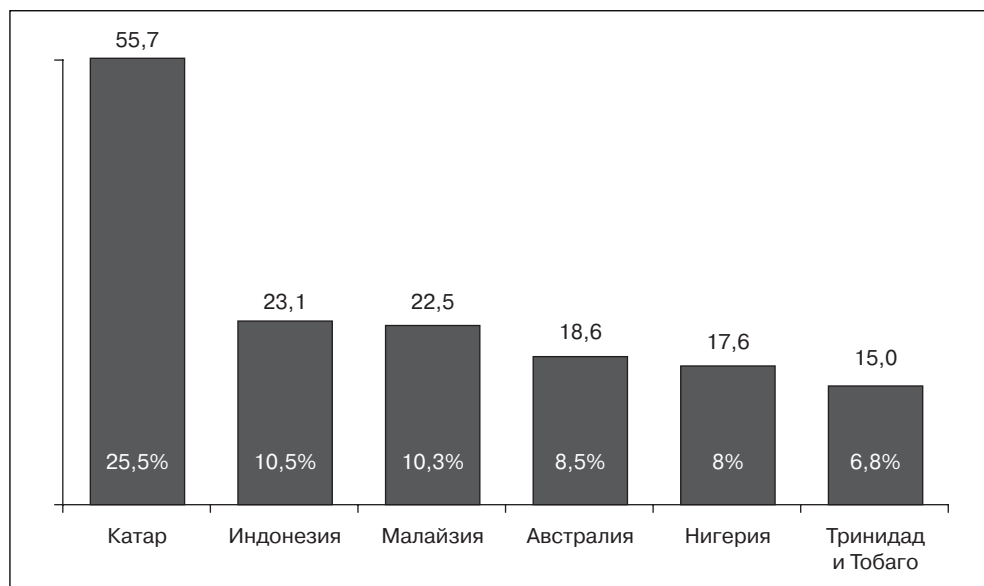
По всей видимости, Катар и сам способен здраво оценивать собственные возможности, но столь амбициозный показатель был озвучен им вовсе не от отсутствия профессионализма отраслевых аналитиков, а, скорее всего, для информационного давления на конкурентов по экспорту сжиженного газа.

Следует подчеркнуть, что рост добычи сырья стал положительно отражаться на объемах сбыта катарского сжиженного природного газа (СПГ)¹⁰. Эмират ежегодно интенсифицирует поставки этого энергоносителя на внешние рынки. Например, в 1996–2006 гг. сбыт эмирата составлял от 1,3 до 17% общемирового экспорта¹¹, а затем этот показатель резко возрос. В частности, по итогам 2010 г. 18 государств осуществляли непосредственный экспорт СПГ, а 4 страны занимались его реэкспортом. Из 22 поставщиков Катар стал безоговорочным лидером, доведя годовой показатель до 25,6% общемирового объема¹². В свою очередь, совокупный результат трех других крупнейших экспортеров (Индонезии, Малайзии и Австралии) составил 29,3% (см. диаграмму 4).

Примечательно, что с 1984 по 2005 г. именно Индонезия была на первом месте в рейтинге мировых поставщиков СПГ, пока в 2006 г. ее оттуда не сместил Катар, которому с 2006 по 2010 гг. удалось более чем на 150% увеличить зарубежные поставки сырья¹³ (см. диаграмму 5).

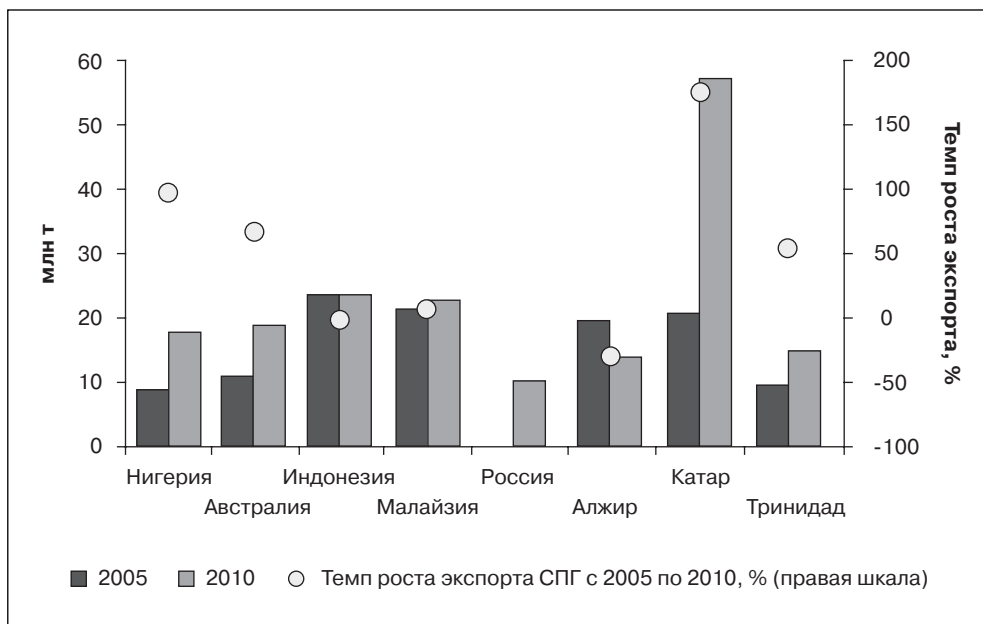
Резкое усиление роли Катара на рынке сжиженного природного газа произошло благодаря быстрому развитию инфраструктуры, что было обусловлено благоприятной конъюнктурой региональных рынков и высокими темпами роста спроса на СПГ до мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.

Диаграмма 4. Ведущие экспортеры СПГ в 2010 г. (млн т и % мирового экспорта)

Источник: QNB Capital.

Диаграмма 5. Экспорт СПГ по странам в 2005 и 2010 гг., млн т

Источник: Waterborne LNG Reports. US DOE. PFC Energy.

Введение в строй крупномасштабных производственных мощностей в эмирате привело к тому, что в 2010 г. объемы производства СПГ в Катаре достигли отметки в 77 млн т в год¹⁴. В стране созданы технические возможности для увеличения производства сжиженного газа до 90–95 млн т в год. По подсчетам специалистов, повышение мировых поставок СПГ в 2011 г. на 10,1% во многом было достигнуто благодаря катарскому сбыту, увеличившемуся по сравнению с 2010 г. на 34,8%. В итоге эта прибавка составила 87,7% общемирового экспортного роста¹⁵.

В 2011 г. Катар экспортировал 102 млрд куб. м СПГ, причем большая его часть была поставлена на рынки азиатских и европейских государств (48,6 и 43,4 млрд куб. м соответственно), оставшийся объем получили страны Северной и Латинской Америки (6,5 и 1,7 млрд куб. м соответственно), а также Ближнего и Среднего Востока (2,4 млрд куб. м)¹⁶.

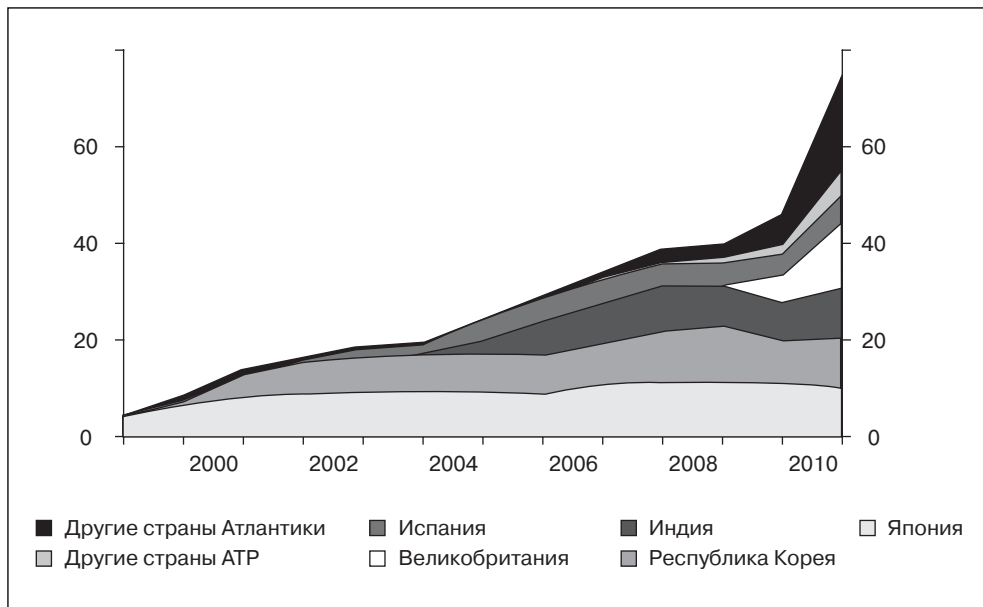
Сегодня катарский СПГ поставляется более чем в 20 стран¹⁷, причем в последнее десятилетие направления сбыта постоянно расширяются (см. диаграмму 6).

На диаграмме 6 показано, что азиатские страны являются давними потребителями катарского сырья, которые постоянно наращивают объемы закупок. Это вполне объяснимо географически и стратегически, поскольку, во-первых, эмирату доставить сжиженный газ в Азию можно весьма оперативно, во-вторых, потребности в энергоносителях многих государств этого региона очень высоки. Тем не менее в последнее время отчетливо наблюдается рост катарского экспорта в Европу, включая Великобританию (лидера среди всех импортеров СПГ из эмирата), Италию, Францию, Бельгию и Испанию (см. диаграмму 7).

По статистике, более четверти потребляемого в странах Европейского союза (ЕС) сжиженного газа доставляется из Катара¹⁸. Началось строительство терминала

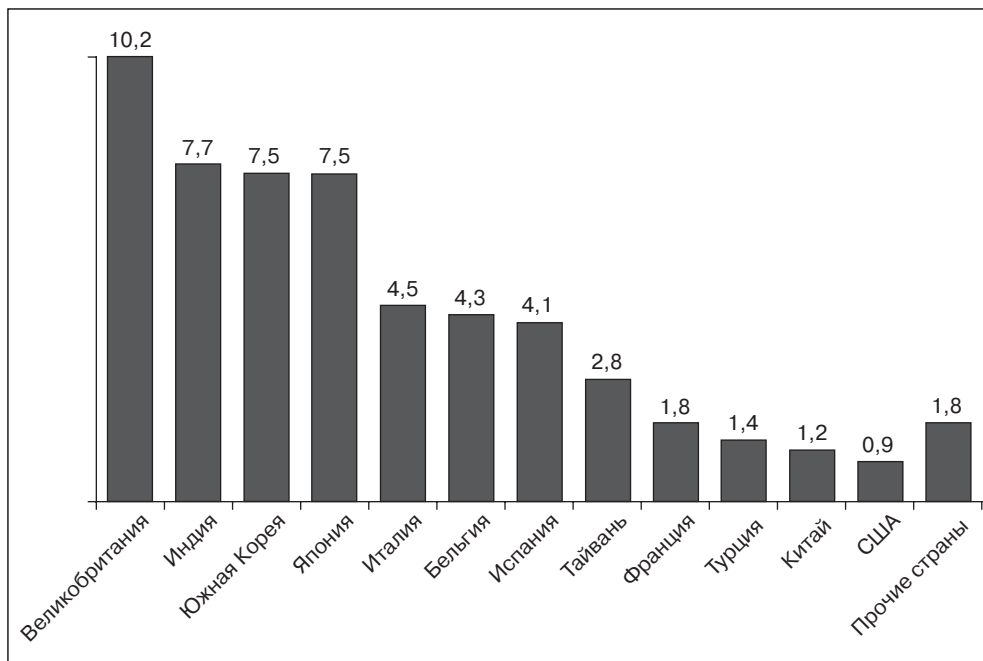

Диаграмма 6. Географическая структура экспорта катарского СПГ в 2000–2010 гг., млрд куб. м

Источник: BP (2011); International Energy Agency.

Диаграмма 7. Основные направления экспорта катарского СПГ в 2010 г. (млн т)

Источник: QNB Capital.

СПГ в Польше, куда с 2014 г. компания *Qatargas* собирается поставлять 1 млн т газа¹⁹ с перспективой в 2017–2018 гг. увеличения объема поставок. Ведутся переговоры о поставках катарского СПГ в страны Балтии, Белоруссию и Украину.

Вопросы о поставках катарского СПГ в Германию обсуждались сторонами, и они почти пришли к соответствующему соглашению, нерешенным остался лишь вопрос логистики. Судя по всему, на начальном этапе Германия намерена использовать приемные мощности в голландском порту Роттердам²⁰, однако в будущем ФРГ планирует запустить собственные регазификационные терминалы в Вильгельмсхафене и Ростоке²¹.

Немецкий бизнес активно работает в нефтегазовом секторе Катара. В частности, крупнейшая нефтегазодобывающая компания *Wintershall* с 1997 г. занимается геологоразведкой на катарском шельфе. Концерн *GEA* выиграл тендер на поставку высокотехнологичных кондиционеров для нефтегазовой отрасли эмирата. Немецкая химическая компания *Süd-Chemie* заключила контракт на строительство в катарском городе Месаид [Mesaieed] завода катализаторов для сжижения газа и на производство газового конденсата²².

Казалось бы, рост катарских поставок СПГ в Европу создает сложности Газпрому. Однако, по личной оценке министра энергетики России С. И. Шматко²³, высказанной осенью 2011 г., эмират не станет существенно наращивать экспорт на указанном направлении в среднесрочной перспективе. Тем не менее министр подчеркнул, что при этом у сторон нет никаких обязательств в этой части²⁴.

В свою очередь, Катар настаивает на том, что его экспортная политика основана на долгосрочных контрактах и привязке цен на газ к стоимости нефти. Государство же исходя из собственных экономических интересов способно варьировать направление поставок и их стоимость в зависимости от текущего спроса на том или ином рынке.

Следует заметить, что нынешнее значение катарского газа в Европе весьма преувеличено. Безусловно, объемы его поставок понижают конкурентоспособность российского сырья, но в малой степени. Тем не менее, по прогнозам специалистов Газпрома, долгосрочная динамика разрыва между собственной добычей газа и потреблением в Европе будет расти, открывая новые возможности для импорта, в том числе из России²⁵.

Действительно, в перспективе следует ожидать усиления зависимости ЕС от экспортеров газа. Но при этом Европа имеет шанс диверсифицировать поставщиков, делая акцент на более активное использование катарского СПГ, который со временем будет минимизировать объемы экспорта Газпрома.

По всей видимости, в результате увеличения производства сырья из-за снятия моратория на разработку месторождения *North Field* после 2014 г., а также вследствие введения в эксплуатацию новых регазификационных мощностей в Европе эмират будет активнее насыщать этот рынок, что уже гораздо серьезнее затронет интересы отечественного бизнеса.

Российские отраслевые аналитики предполагают, что в ближайшие годы Катар будет поставлять в Европу дополнительные 50 млрд куб. м газа в год, что составляет 5% газового рынка ЕС²⁶. Это также обусловлено тем фактом, что добыча сланцевого газа²⁷ серьезно понизила спрос на катарское сырье внутри США — американцы пытаются обеспечить функционирование экономики за счет собственных углеводородов. Как представляется, отстроенные катарцами крупные заводы по сжижению газа²⁸ специально для его поставок в США теперь будут производить сырье для нужд Европы. Все это приведет к широкому экономическому росту эмирата и регулярному притоку иностранных инвестиций.

Вместе с тем увеличение поставок катарского СПГ на некоторых направлениях произошло раньше, чем завершение строительства соответствующих добавочных

мощностей (см. таблицу 2). Это означает, что список контрактов, существующий сегодня, будет в ближайшей и среднесрочной перспективе дополнен, а некоторые из новых мощностей, может быть, заменят уже изношенные.

Таблица 2. Долгосрочные контракты Катара на поставку СПГ в 2002–2012 гг. (млн т в год)

Страна/завод	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Япония (<i>Qatargas</i>)	6,7	6,7	6,7	6,7	6,7	6,7	6,7	6,7	7,5	7,5	7,5
Республика Корея (<i>Rasgas</i>)	4,8	4,8	6,8	8,8	8,8	8,8	6,8	4,8	7,5	7,5	7,5
Индия (<i>Rasgas 2</i>)	–	–	2,5	5,1	7,5	7,5	7,5	7,5	7,7	7,7	7,7
Италия (<i>Rasgas 2</i>)	–	–	–	–	–	4,7	4,7	4,7	4,5	4,5	4,5
Испания (<i>Qatargas</i> , <i>Rasgas 2</i>)	1,4	1,4	1,4	2,0	2,2	2,2	2,2	2,2	4,1	4,1	4,1

Источник: Составлено автором на основе данных посольства Катара в США.

Несмотря на то что ведущая роль в нефтегазовой отрасли страны принадлежит государственной компании *Qatar Petroleum*, эмират активно прибегает к помощи крупных зарубежных концернов (преимущественно из США) с их передовыми технологиями (см. таблицу 3).

Таблица 3. Углеводородные проекты Катара в 2005–2015 гг.

Проект/Название месторождения	Тип проекта	Компании	Год запуска
Al Khaleej Gas (Phase I)	Новая разработка (магистральный газ)	<i>ExxonMobil (EM)/Qatar Petroleum (QP)</i>	2005
Qatargas I (Trains 1–3)	Новая разработка (СПГ)	<i>QP/EM/Total/Mitsui/Marubeni</i>	2005
Rasgas. Train 4	Новая разработка (СПГ)	<i>QP/EM</i>	2005
Dolphin	Новая разработка (магистральный газ)	<i>Dolphin Energy (Mubadala Development Company/Total/Occidental Petroleum)</i>	2006
Linear Alkyl Benzene (LAB) plant	Новая разработка (газоконденсатные жидкости (ГКЖ))	<i>SEEF Ltd. (QP/UDC)</i>	2006
Rasgas. Train 5	Новая разработка (СПГ)	<i>QP/EM</i>	2006
Oryx GTL	Новая разработка (синтетическое жидкое топливо (СЖТ), ГКЖ)	<i>QP/Sasol</i>	2007

Таблица 3. Продолжение

Проект/Название месторождения	Тип проекта	Компании	Год запуска
Al Khaleej Gas (Phase II)	Увеличение мощности (магистральный газ)	QP/EM	2009
Al Shaheen	Увеличение мощности (нефть)	Maersk Oil/QP	2009
Qatargas II (Trains 4–5)	Новая разработка (СПГ)	QP/EM/Total	2009
Rasgas. Train 6	Новая разработка (СПГ)	QP/EM	2009
Ras Laffan Refinery	Новая разработка (газоконденсат)	QP/EM/Total/Idemitsu/Cosmo/Mitsui/Marubeni	2009
Qatargas III (Train 6)	Новая разработка (СПГ)	QP/ConocoPhillips/Mitsui	2010
Rasgas. Train 7	Новая разработка (СПГ)	QP/EM	2010
Pearl GTL (Phase I)	Новая разработка (СЖТ, ГКЖ, этан)	Royal Dutch Shell/QP	2011
Qatargas IV (Train 7)	Новая разработка (СПГ)	QP/Royal Dutch Shell	2011
Pearl GTL (Phase II)	Новая разработка (СЖТ, ГКЖ, этан)	Royal Dutch Shell/QP	2012
Al Rayyan	Увеличение мощности (нефть)	Occidental Petroleum/QP	2014
Barzan Gas (Train 1)	Новая разработка (магистральный газ)	QP/EM	2014
Idd Al Shargi (North Dome and South Dome)	Увеличение мощности (нефть)	Occidental Petroleum/QP	2014
Oryx GTL Expansion	Увеличение мощности (СЖТ, ГКЖ)	Sasol/Chevron/QP	2014
Barzan Gas (Train 2)	Увеличение мощности (магистральный газ)	QP/EM	2015

Источник: Составлено автором на основе данных ОПЕК, *Qatar Petroleum*, *Qatargas*, *Rasgas*.

Экспортом катарского СПГ занимаются две специально учрежденные государством компании — *Qatargas*²⁹ и *Rasgas*³⁰. В настоящее время первой из них принадлежит 15% мирового рынка сбыта СПГ³¹.

Помимо этого, эмират успешно осваивает новые технологии переработки газа. Так, в стране запущен завод *Орух GTL*, на котором, впервые на Ближнем Востоке газ стали преобразовывать в жидкое состояние с помощью катализаторов (а не в результате охлаждения). Мощность завода составляет 34 тыс. баррелей в сутки продуктов со сверхнизким содержанием серы, среди них 24 тыс. баррелей дизельного топлива, 9 тыс. баррелей нефти и 1 тыс. баррелей пропан-бутановой смеси, получившей название сжиженный нефтяной газ (СНГ)³² [Liquefied Petroleum Gas]. Дизельное топливо экспортируется преимущественно в Европу, нефть —

на Дальний Восток, СНГ — используется на внутреннем рынке. Стоимость предприятия оценивается в 1 млрд долл³³. Участниками проекта являются *Qatar Petroleum* (51%) и *Sasol* (49%)³⁴.

Катар также реализует еще более масштабный проект крупнейшего в мире завода по сжижению газа *Perl GTL*, в котором *Qatar Petroleum* принадлежит 51%, а *Royal Dutch Shell* — 49% акций. Завод был введен в эксплуатацию в городе Рас Лаффан [Ras Laffan] в 2011 г.

Кроме того, после выхода на проектную мощность предприятие стало производить 120 тыс. баррелей нефтяного эквивалента в сутки из газоконденсатных жидкостей и этана. Правда, сметная стоимость *Perl GTL* вместо первоначально продекларированных 4 млрд долл. составила около 18–19 млрд долл.³⁵ Тем не менее реализация проекта свидетельствует о решимости Катара в будущем обеспечить комплексное развитие газоперерабатывающей отрасли, что, наверняка, положительно отразится на масштабах экспорта.

Таким образом, с возросшими производственными мощностями эмират не только существенно упрочит свое мировое лидерство в области экспорта СПГ, но и станет мощнейшим в регионе игроком по переработке природного газа в жидкие продукты.

ВЫВОДЫ И ПРОГНОЗЫ

Проведенный анализ позволяет прийти к некоторым важным выводам и сделать ряд долгосрочных прогнозов.

Катар станет еще больше инвестировать в развитие газового сектора, поскольку именно доходы от экспорта *голубого топлива* позволят экономике эмирата и дальше оставаться одной из *эталонных* в мире.

По прогнозам, до 2030 г. активнее всего спрос на сжиженный газ будет увеличиваться в странах Азии — на 4,6% в год³⁶, а 23% этого роста составит вклад Китая³⁷. Рост спроса на СПГ со стороны Европы также будет иметь место, даже несмотря на финансово-экономический кризис.

Что касается роста соответствующего предложения, то производство сжиженного газа будет расти быстрее, чем мировая газодобыча и торговля сетевым (трубопроводным) газом³⁸. Доля СПГ в глобальном росте поставок в 2010–2030 гг. составит 25% (для сравнения в 1990–2010 гг. — 19%)³⁹. И это увеличение произойдет за счет стран Ближнего Востока (26%)⁴⁰, причем среди них центральное место займет именно Катар.

Важным конкурентным преимуществом Катара на рынке СПГ являются новейшие технологии, позволяющие значительно снижать издержки, оптимизировать процесс производства, транспортировки и регазификации сырья. Внедрение этих *ноу-хау* способствовало увеличению производственных мощностей и получению эффекта масштаба.

Кроме того, существенный прогресс достигнут в области транспортировки. Покупка танкеров-газовозов типа *Кью-Флекс* [Q-Flex] и *Кью-Макс* [Q-Max], имеющих большую вместимость и оснащенных установками по преобразованию испаряющегося газа в сжиженный, позволило эмирату значительно снизить расходы и сократить потери сырья⁴¹.

В долгосрочной перспективе масштабной переориентации экономической политики Катара на европейское направление не будет, так как партнерство со странами Азии является традиционным и важным для эмирата. Эти государства обладают огромным потенциалом экономического развития и технологической эволюции, реализация которого в течение нескольких десятков лет непременно потребует большой объем энергоносителей.

Сегодня экономическое сотрудничество Катара с ведущими азиатскими государствами увеличивает темпы в геометрической прогрессии. Здесь необходимо учитывать как географический фактор, так и политический и культурный факторы — возможность Катара реализовывать свои амбиции на мировой арене и близость торговцам и инвесторам из этой страны *делового духа* Азии.

Вместе с тем эмират будет продолжать закрепляться на рынках Европы, понемногу наращивая экспорт и инвестиции, не в пику партнерам из Азии, а лишь для перестраховки от непредвиденных финансовых потерь на основном направлении и получения дополнительной прибыли для долгосрочной реализации масштабных внутренних проектов.

На этом фоне торговые и инвестиционные связи с Россией находятся на крайне низком уровне. Во многом это объясняется тремя причинами: во-первых, резко ухудшившимися двусторонними политическими отношениями после смены режимов в некоторых арабских странах в 2011 г.; во-вторых, антироссийской политикой западных менеджеров, работающих в крупных структурах эмирата; в-третьих, несоответствием деловых менталитетов отечественных и катарских предпринимателей.

Степень совместных экономических контактов в будущем будет зависеть не только от эффективности диалога обоих государств, но и от некоторых внешних факторов. В частности, от официальной позиции России по актуальным проблемам ближневосточного региона, а также политического профиля самого Катара.

Первый из названных факторов является определяющим, поскольку России не удастся найти общий язык с эмиратом, если ее заявления будут антагонистичны действиям Катара в регионе. Второй — второстепенный, поскольку Россия пыталась заложить основы двустороннего инвестиционного сотрудничества, несмотря на то что Катар уже обладал отнюдь не безупречной репутацией, так как на протяжении длительного времени оказывал финансовую и идеологическую поддержку экстремистским, террористическим и сепаратистским группам в других арабских странах. Однако и его стоит учитывать.

Российско-катарский энергетический диалог в рамках ФСЭГ вряд ли приведет к ожидаемым результатам по причине острых разногласий двух стран на международной арене. Проведение в Кремле Второго саммита организации хотя и послужит определенным мостом между Москвой и Дохой, но он не станет столь прочным, чтобы выдержать давление обоюдных политических претензий.

Экономический взлет, наглядно продемонстрированный эмиратом в последние годы, отражает серьезное намерение страны не только добиться статуса регионального финансового центра силы, но и дальше занимать ведущие позиции на Ближнем Востоке и по отдельным аспектам в мире. Особая экономическая и геополитическая значимость Катара как государства, находящегося на пересечении путей в Европу, Азию и Африку, а также солидные запасы углеводородов позволяют ему рассчитывать на дальнейшее тесное сотрудничество с западными и азиатскими странами.

Что касается России, то пока эффективное торговое и инвестиционное партнерство с Катаром невозможно по причине множества политических и деловых разногласий. В то же время нельзя исключать возможность того, что со временем государства смогут урегулировать имеющиеся проблемы и наладить более или менее приемлемый уровень двусторонних экономических связей. 🐘

Примечания

¹ Состоялся ряд визитов высших руководителей Катара (в Россию): эмира Хамада Бен Халифы Аль Тани и премьер-министра, министра иностранных дел Хамада Бен Джасема Аль Тани, а также представителей российской власти (в Катар): заместителя председате-

ля правительства РФ И. И. Сечина и полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе Н. А. Винниченко. Кроме того, был проведен целый ряд визитов российской стороны в Доху на уровне министров, парламентариев, политических и общественных деятелей, руководителей крупных государственных и частных компаний. В частности, в 2010 г. эмират посещали министр энергетики России С. И. Шматко, председатель Комитета по международным делам Совета Федерации РФ М. В. Маргелов, губернатор Тюменской области В. В. Якушев, заместитель министра иностранных дел России А. В. Салтанов, заместитель министра промышленности и торговли России Д. В. Мантуров, первый заместитель министра энергетики России С. И. Кудряшов, заместитель министра сельского хозяйства России О. Н. Алдошин, президент Роснефти С. М. Богданчиков, гендиректор ГК *Ростехнологии* С. В. Чемезов, председатель правления Газпрома А. Б. Миллер, председатель правления *Новатэка* Л. В. Михельсон и др. Занимаемые должности названных лиц указываются по состоянию на декабрь 2010 г.

² Структура внешней торговли России с Катаром. Подготовлено Минпромторгом России. Февраль 2011 г. С. 3.

³ В 2011 г. аналитики британской аудиторской компании *Ernst&Young* и института *Oxford Economics* опубликовали результаты исследования «Прогноз развития быстрорастущих рынков», где Катар возглавил рейтинг самых быстрорастущих рынков по итогам 2000–2010 гг. со среднегодовым ростом реального ВВП в 13%.

⁴ Например, внушительный танкерный флот, который перевозит катарский сжиженный природный газ, а также нефтеперерабатывающая отрасль эмирата фактически находятся под управлением нидерландско-британской компании *Royal Dutch Shell*. Недалеко от Дохи расположена американская военная база *Аль-Удейд*, которая, помимо прочего, обеспечивает безопасность Катара.

⁵ Несколько лет членами ФСЭГ являлись 11 государств, включая Алжир, Боливию, Венесуэлу, Египет, Иран, Катар, Ливию, Нигерию, Россию, Тринидад и Тобаго, Экваториальную Гвинею. Однако по итогам 13-й министерской встречи, состоявшейся 13 ноября 2011 г. в Дохе, в состав организации вошел Оман. В 2012 г. этот список дополнили ОАЭ. В мероприятиях Форума также участвуют Казахстан, Нидерланды, Норвегия и Ирак, носящие статус наблюдателей.

В соответствии с уставом, Соглашение о функционировании ФСЭГ открыто для присоединения Брунея, Индонезии, Малайзии, Туркменистана и ОАЭ, которые ранее принимали участие в деятельности неформального ФСЭГ. В дальнейшем любая другая страна — экспортер газа, разделяющая общие интересы и цели Форума, может войти в его состав.

⁶ Мухаммед Аль-Хаджри, представитель государственной компании *Qatar Petroleum*. Интервью с автором. Доха, 19 мая 2011 г.

⁷ Анализ газового сектора проводился автором на основе статистики катарских и международных структур, которые предоставляли соответствующие данные в различных единицах измерения. В этой связи во избежание возможных неточностей при переводе показателей из одних единиц измерения в другие (например, из млрд куб. м в млн т) целесообразно приводить их именно так, как в конкретном источнике.

⁸ CIA World Factbook 2013. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/qa.html#> (последнее посещение — 27 апреля 2013 г.).

⁹ Расчеты проведены автором на основе данных Qatar — Economic Insight, September 2011. P. 14.

¹⁰ Сжиженный природный газ (англ. термин — Liquefied natural gas) — состояние природного газа, получаемое из нормального состояния при охлаждении или повышенном давлении. Сжижение природного газа производится для более легкого и компактного складирования или транспортировки потребителю. Плотность СПГ примерно в два раза меньше плотности бензина. Температура кипения от –158 до –163° в зависимости от состава. Коэффициент сжижения — 92 (так называемый экономический режим, применяемый на газораспределительных станциях) до 95%.

¹¹ IGU World LNG Report — 2010. P. 7.

¹² Ibid. P. 6.

¹³ Ibid.

¹⁴ По данным катарской государственной компании *Rasgas*. <http://www.rasgas.com/> (последнее посещение — 27 апреля 2013 г.).

¹⁵ BP Statistical Review of World Energy, June 2012. P. 4.

¹⁶ Ibid. P. 28.

¹⁷ До 2009 г. Катар поставлял газ преимущественно на те рынки, где цена выше (*спотовые поставки*), что позволяло получать дополнительные средства и вкладывать их в развитие внутренней инфраструктуры для производства СПГ. Тем не менее периодически эмират осуществлял краткосрочный экспорт по ценам ниже рыночных, что негативно воспринималось другими поставщиками СПГ. В последние годы Катар прекратил эти поставки и перешел к среднесрочным и долгосрочным контрактам с указанием фиксированной стоимости топлива, чтобы снять с себя обвинения в *демпинге*.

¹⁸ Liquefied Natural Gas Market in Europe. RREEF Research, February 2011.

¹⁹ Emir's Poland visit will cement ties: Envoy. *The Peninsula*. 2011, 14 October.

²⁰ Польский СПГ-терминал и Германия. *Вокруг Газа*. 2011, 9 февраля. <http://trubagaz.ru/issue-of-the-day/polskijj-spg-terminal-i-germanija/> (последнее посещение — 27 апреля 2013 г.).

²¹ Schweng Karel. Verflüssigtes Erdgas — Ein Markt im Fokus. Die Materialsammlung der Fachtagung unter dem Titel «Erdgas Umwelt Zukunft» (Материалы научной конференции под названием: «Природный газ — экологическое будущее» — Э. К.). Leipzig. 25 Januar 2007.

²² Süd-Chemie starts catalyst production as the first company in the fast growing market in Qatar. http://www.sud-chemie.com/scmcms/web/page_en_7235.htm (последнее посещение — 18 апреля 2013 г.).

²³ Должность российского официального лица указывается по состоянию на ноябрь 2011 г.

²⁴ <http://www.ria.ru/economy/20111115/489211275.html> (последнее посещение — 18 апреля 2013 г.).

²⁵ Корпоративный журнал ОАО *Газпром*. 2012. № 5. С. 12–13.

²⁶ Угроза благополучию *Газпрома* в Европе — планы Катара. <http://www.newsland.ru/news/detail/id/981878/> (последнее посещение — 27 апреля 2013 г.).

²⁷ Природный газ, состоящий преимущественно из метана и добываемый из горючих сланцев с помощью технологий горизонтального бурения, гидравлического разрыва пласта (ГРП) и сейсмического моделирования 3D GEO.

²⁸ Компании *Qatar Petroleum* (доля в проекте — 70%) и *ExxonMobil* (30%) открыли завод *Rasgas 6&7*, состоящий из двух равноценных блоков по сжижению суммарной мощностью 15,6 млн т в год. При участии *Qatar Petroleum* (68,5%), *ConocoPhillips* (30%) и *Mitsui* (1,5%) начал действовать завод *Qatargas 3* мощностью 7,8 млн т в год. *Qatar Petroleum* (70%) и *Royal Dutch Shell* (30%) запустили завод *Qatargas 4* такой же мощности.

²⁹ Компания была основана в 1984 г. и представляет совместное предприятие компаний *Qatar Petroleum* (доля в проекте — 65%), *Total* (10%), *ExxonMobil* (10%), *Mitsui* (7,5%) и *Marubeni* (7,5%) (обе японские).

³⁰ Компания создана в 2001 г. при участии *Qatar Petroleum* (70%) и *ExxonMobil* (30%).

³¹ <http://www.qatargas.com.qa/English/AboutUs/Pages/default.aspx> (последнее посещение — 27 апреля 2013 г.).

³² Gas to Liquids. Topic paper № 9. Working Document of the NPC Global Oil & Gas Study. July 18, 2007. http://www.npc.org/Study_Topic_Papers/9-STG-Gas-to-Liquids-GTL.pdf (последнее посещение — 27 апреля 2013 г.).

³³ Oryx GTL and the GTL sector. *International Gas* (magazine of the International Gas Union). 2007, April. P. 127. <http://www.igu.org/knowledge/publications/mag/apr07/p126-150.pdf> (последнее посещение — 27 апреля 2013 г.).

Э
И
Л
А
Н
А

³⁴ *Qatar Petroleum*, а также совместное предприятие южноафриканской *Sasol* и американской *Chevron* подписали Меморандум о взаимопонимании касательно расширения суточной мощности завода *Oryx GTL* до 100 тыс. баррелей, что непременно потребует солидных вложений.

³⁵ Pearl GTL — an overview. http://www.shell.com/home/content/aboutshell/our_strategy/major_projects_2/pearl/overview/ (последнее посещение — 27 апреля 2013 г.).

³⁶ BP Energy Outlook 2030. London, January 2012. P. 31.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Бабаева М. В. Цит. соч. С. 16.